

В душе Хэ Сю внезапно зародилось дурное предчувствие, но было уже поздно. Чья-то рука — даже не оборачиваясь, он почувствовал, что это рука Е Сы, — накрыла его затылок и со всей силы надавила вниз.

— О-о-о!! — под оглушительный восторженный рёв Хэ Сю уткнулся лицом прямо в только что отрезанный кусок торта. Перед глазами потемнело, плотный сладкий крем облепил лицо и шею. В полном шоке он поднял голову из мягкого бисквита и сквозь застилающие глаза сливки увидел Е Сы, который катался по траве от смеха.

Е Сы дико хохотал и заходился в кашле так, что весь покраснел. Окружающие окончательно зажгли; Сун И непонятно откуда вытащил бутылку шампанского и с громким хлопком направил струю прямо в Хэ Сю.

— Бог Учебы, с днем рождения!!

— Бог Учебы, будь счастлив каждый день!

Все принялись орать наперебой. Единственным, кто ничего не кричал, был Е Сы. Он валялся на траве, вытащил телефон и успел сделать пару десятков снимков шокированного Хэ Сю с белым от крема лицом, после чего утер слезы от смеха:

— С днем рождения, соседushка! Вот тебе незабываемый праздник!

Хэ Сю до сих пор не мог полностью прийти в себя. Он не смел взглянуть в зеркало, чувствуя, что все его лицо — нет, вся голова! — источает аппетитный аромат сливочного крема с нотками белого персика и улуна. От этого запаха он даже не смог толком разозлиться.

Е Сы действительно просто взял и ткнул его головой в торт?!

Ладно ткнул, так еще и со всей бережливостью попросил остальных сначала убрать большой торт, а потом впечатал его лицом ровно в тот отрезанный кусок, который предназначался ему самому?

После той ночи под проливным дождем, когда он испытал невиданное доселе замешательство, Хэ Сю снова пережил самый большой шок за всю свою прошлую и настоящую жизнь.

Шок был столь велик, что он потерял дар речи.

Все валялись со смеху. Е Сы, сжав губы, быстро отрезал кусок от большого торта, загреб горсть крема и густо вымазал собственное лицо, моментально превратившись в Деда Мороза.

— Я был неправ, соседushка, — улыбаясь, Е Сы подсел ближе и насадил на вилочку кусочек коржа снизу. — Давай поедим вот это.

Хэ Сю ошеломленно молчал и лишь спустя долгое время молча зачерпнул немного торта и отправил в рот.

Свежесть белого персика и улуна разлилась по языку, но он на мгновение запутался, откуда исходит этот приятный вкус — изо рта или с его лица. Голова шла кругом.

Хотя в их поведении была доля наигранности, ребята и вправду проголодались, поэтому принялись уплетать угощение за обе щеки. Сун И с друзьями открыли пиво: закусывали торт алкоголем — странное сочетание, но ели с большим аппетитом.

Всего за несколько минут кто-то уже начал икать. Красивый торт был безнадежно испорчен этой оравой, а остатки крема превратились в сплошное месиво.

У Син щелкнул пальцами:

— Сыграем во что-нибудь поострее!

— Во что поострее? — Хэ Сю наконец облегченно выдохнул и только потянулся за салфеткой, чтобы умыться, как Е Сы перехватил его руку.

— Все пачкаем лица, — хлопнул в ладоши Е Сы.

Словно по предварительному сговору, ребята зачерпнули остатки крема. Парни, абсолютно не стесняясь, размазали его по лицам, а девушки поступили не так грубо — лишь чисто символически провели пальцами по лбу и щекам, откуда крем легко смыть.

Получилось восемь кремовых котов самых разных мастей. Хэ Сю был самым «кремовым», Е Сы — на втором месте, а остальные выглядели так, будто у них неровный окрас.

— Спецвыпуск «День рождения: Правда или действие»! Начинаем! — с воодушевлением выкрикнул Сун И, похлопал себя по штанам, поднялся и вытащил из рюкзака колоду карт.

Это была пестрая стопка карточек, на рубашке каждой из которых красовался логотип — игра действительно называлась «День рождения: Правда или действие».

Хэ Сю раньше таких не видел и с интересом удивленно приподнял брови.

— Нужно что-то считать, вроде «двадцати четырех»? — спросил Хэ Сю. — В такое я играл, весьма любопытно.

— Нет, — с серьезным видом ответил Сун И. — Ты шутишь, что ли? Если мы с тобой начнем играть на мозги, у нас, блин, вообще шанс выжить будет?

— Игра на удачу, — усмехнулся Цзянь Минцзэ с кремом на лбу. — Всего двадцать четыре карты: десять с цифрами от 0 до 9, одиннадцать с буквами от А до К и три с цветами — красным, желтым и синим. Каждый вытягивает по три карты и выполняет задание в зависимости от случайного события.

— Что за случайное событие? — недоуменно спросил Хэ Сю.

— Вот, есть мини-приложение, — Е Сы помахал телефоном перед лицом Хэ Сю. — Правила выдаются случайно, так что все честно. А крем на лице — это просто подготовка к одному из возможных наказаний. Впереди еще полно куда более острых ощущений.

Хэ Сю умолк. У него возникло загадочное дурное предчувствие.

Ребята по очереди вытянули карты. Е Сы посмотрел в экран и зачитал:

— А теперь пусть каждый взглянет на свои три карты, покажет наименьшую цифровую карту и пересядет по порядку от меньшего к большему. Если цифры совпадают, порядок определяйте сами. У кого нет цифровых карт, используют буквенные, а у кого нет ни цифровых, ни буквенных — садятся в самый конец.

Компания тут же забегала, толкаясь и меняясь местами. Хэ Сю досталась единица, буква К и

красная карта. Хотя он еще не до конца разобрался в правилах, чисто теоретически получить сразу все три типа карт считалось удачей.

Единица — очень маленькое число, так что Хэ Сю остался сидеть на месте и покосился в сторону.

Е Сы, как ни странно, тоже не сдвинулся с места и остался с ним рядом.

Е Сы удивленно приподнял бровь, достал карту с нулем и бросил её на скатерть:

— Чего ты на меня смотришь? Мне как раз тут и сидеть.

— Понятно, — ухмыльнулся Хэ Сю и показал свою единицу. — Значит, следом я.

Все быстро заняли свои места, и игра официально началась.

— Первое правило задаю я! — Сун И хлопнул себя по бедру. — Возьмем мой день рождения, 9 февраля. Ввожу в приложение число 29.

Телефон задорно дзинькнул, и ИИ приложения выдал ответ.

Сун И громко зачитал:

— «Пусть 8-й игрок встанет на одно колено и чувственно произнесет для игрока с синей картой...»

Сун И не смог дочитать. Шок лишил его дара речи, когда он отсчитал игроков, начиная с Е Сы, и вышло, что восьмым оказался он сам.

— А у кого синяя карта? — в растерянности спросил он.

— У меня, — немного смущенно подняла руку Сюй Шаньюэ, перевернула синюю карту и тихо спросила: — А что сказать?..

На пару секунд вокруг будто воцарилась тишина.

А следом начался оглушительный гул и свист. Е Сы подстрекал всех громче всех и даже ухватил Хэ Сю за руку, маша ей в воздухе.

— О-о-о! Давай скорее!

— Сун И, пошевеливайся! — со смехом крикнул У Син.

Сун И, здоровый неотёсанный парень, залился краской до ушей. Убрав телефон в карман, он короткими шажками приблизился к Сюй Шаньюэ и опустился на одно колено прямо на скатерть.

Сюй Шаньюэ тоже покраснела, нервно сжав коленки. Она хотела отвести взгляд, но бессознательно продолжала пристально смотреть на него.

Сун И изо всех сил откашлялся и вдруг заорал:

— Ты девушка моей мечты! Я хочу тебя поцеловать!

Все орали и скандировали так громко, что плававшие неподалеку на озере две птицы — то ли утки, то ли гуси — в панике замахали крыльями и убрались восвояси.

Е Сы завопил:

— Целуй! Поцелуйтесь скорее!

— Какое, к черту, «целуй»! — с горящим лицом Сун И неуклюже поднялся с земли и надрывно крикнул: — Написано только сказать эту фразу! Никто не заставлял целоваться!

У Син широко раскрыл глаза:

— Ничего себе, а это весело! Давайте следующего! Продолжаем!

— Следующий я, — лениво поднял руку Е Сы и забрал телефон.

Вообще-то к подобным играм он относился прохладно. Похожие вещи он пробовал не раз и обычно никогда не попадался — карма хорошая, ничего не поделаешь, — так что просто поддерживал общую атмосферу.

Он ввел дату сегодняшнего дня рождения Хэ Сю, и ИИ тут же сгенерировал ответ.

Е Сы прокашлялся:

— «Пусть игрок с красной картой слижет крем с лица игрока с картой номер 0»... Блядь.

Е Сы в шоке уставился на свою карту с нулем:

— Эта игра проклята! Кто забывает число, тот и попадает!

Сун И взвыл:

— Жульничать нельзя! У кого красная карта? Залижите его до смерти!

Е Сы фыркнул и равнодушно развел руками:

— Облизывать-то не мне, так что мне пофиг. У кого красная карта — милости прошу.

Все молчали, переглядываясь друг с другом. Настала десятисекундная неловкая пауза.

Е Сы приподнял бровь:

— Ни у кого нет? Да не может быть, у каждой карты есть хозяин. А ну-ка покажите свои карты!

Стоило ему сказать, как ребята выложили по три карты на траву. Е Сы окинул их взглядом и действительно не увидел красной.

— Да не может такого быть, колоду только открыли, карты не могли пропасть... — Е Сы начал было приподнимать скатерть, но, еще не коснувшись ее, вдруг осознал, что сидящий рядом Хэ Сю не бросил свои карты.

Хэ Сю сжимал все три карты в кулаке и оцепенело смотрел в пустоту.

Сердце Е Сы ёкнуло, и он замолк.

<http://bllate.org/book/18378/1766952>